

Настоящие
Приключения

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВИТЬКИ И ГЕНКИ:

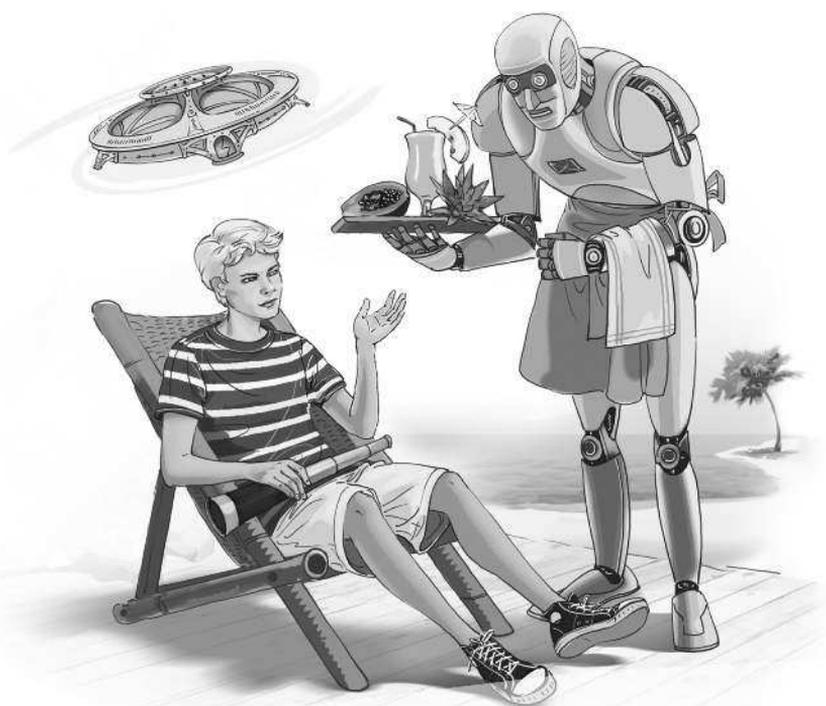
«Пчела-убийца». Гонки на мотоциклах
Челюсти – гроза округи. Секреты успешной рыбалки
Лесной экстрим. В погоне за снежным человеком
Супербой, Маньяк и Робот. Герои школьного вечера
В школе юных скаутов. Поиски клада
Искусство требует жертв. Videоклип на «отлично»
«Т-34». Памятник forever

РАССЛЕДОВАНИЯ ФЕЛИКСА КУРОПЯТКИНА:

Вампир из Мексики
Жмурик-проказник
Стеклянная рука
Ночь летающих гробов
День повелителя пираний
Спасти Элвиса
Капкан на оборотня

ИСТОРИИ ИЗ БУДУЩЕГО:

Остров последнего злодея
Кошмар с далёкой планеты
Черничная Чайка
Планета чудовиш

Эдуард Веркин

**Остров
последнего злодея**

МОСКВА 2017

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В32

Оформление серии *Дмитрия Сазонова*

Иллюстрация на обложке *Виктории Тимофеевой*

Веркин, Эдуард Николаевич.

В32 Остров последнего злодея / Эдуард Веркин. — Москва : Эксмо, 2017. — 224 с. — (Настоящие приключения. Повести для подростков Эдуарда Веркина).

ISBN 978-5-699-97840-3

Легко и приятно быть добрым, когда живешь в безопасном и разумно устроенном мире. Но что, если привычные условия вдруг изменятся? Кем окажутся те, кто привык считать себя хорошими людьми? Антон Уткин, необычный подросток из мира благополучного и немного скучного будущего, поспорил о том, существует ли до сих пор зло. И, чтобы доказать свою правоту, предложил провести необычный эксперимент...

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Веркин Э., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-97840-3

Глава 1

В «Батискафе»

Началось всё в «Батискафе».

Все приличные истории начинаются в более приличных местах и при более драматичных обстоятельствах. Допустим, на корабле. На красивой яхте, допустим. Поймают люди акулу, пузо ей вспорют, а там бутылка. А в бутылке, само собой, записка. Про то, что судно такое-то потерпело крушение, что герои спаслись на островах, вот только координаты этих островов напрочь водичка разъела, а вообще поспешите, людоеды уже подбираются. Ну и вперёд — целая компания всяких там сэров и пэров отправляется в путешествие вокруг света.

Остров последнего злодея

Или детишки в одном милом провинциальном городишке вдруг замечают, что взрослые начинают вести себя как-то ненормально. Никто не курит, не ругается, все классическую музыку слушают и флористикой занимаются. И постепенно становится ясно, что это они — пришельцы. И детки берутся за оружие.

Или метеорит загадочный падает, и прямо на коровник...

Всё красиво, всё нормально, как в старину говорили — культурненько, как у людей. А у меня как всегда. Через пятку. А между тем эта история имела наисерьёзнейшие последствия. И не только для меня.

Впрочем, буду рассказывать по порядку. «Батискаф»!

Кто только такое название придумал? «Батискаф», видите ли! А почему не «Саркофаг»? А почему не «Туляремия»? «Бешенство енотов»! «Жёлтая плесень»! А почему не «Дубрава»?

И что самое главное — никаких батискафов на тысячу миль в округе нет, последний затонул ещё во времена реактивных самолётов, когда... Ну да ладно, началось всё как раз с этого самого «Батискафа».

Эдуард Веркин

Вообще-то меня выгнали из дискуссионного клуба «Батискаф» ещё зимой, в феврале. По причине совершенно вздорной, между прочим, жалкой, поражающей своей ничтожностью. Тогда как раз была моя очередь делать доклад на свободную тему.

Как работает дискуссионный клуб? Кто-нибудь придумывает тему, пишет доклад, высасывает из пальца аргументы, все остальные говорят, что это не доклад, а чушь, что такому докладу место в... Одним словом, стоит его сбросить со звездолёта современности. Задача же докладчика — всех переспорить, всех переבודать. Доказать, что все остальные дураки, круглые бестолочи и квадратные полумозглики, один он, Стрыгин-Гималайский, весь с ног до головы в аметистах, платине и в прочем сиянии.

Кто переспорит — тот и победил. Кто победил сокрушительно, того могут отправить на региональные соревнования, в самую Костомукшу, а потом, может, даже и на Луну — на Луне, как известно, самые свирепые спорщики. В прошлом году в полуфинале системной олимпиады «Большой Спор» страсти накалились так, что один

лунный Цицерон одного земного Цицерона укусил за голову. А вообще-то считается, что в спорах оттачивается мыслительный аппарат и иногда даже рождается истина.

И вот стало так — Потягин Виталий, лидер дискуссионного клуба «Батискаф», сумел доказать, что между землетрясениями и поведением тигровых креветок в глубинах морей, оказывается, есть связь. Поразил всех в гипоталамус, я спать два дня не мог, всё думал, думал, не мог поверить, — это один Потягин такой идиот или все остальные тоже? Ну и не утерпел, написал по этому поводу. Целую неделю старался, каждый вечер после уроков подбирал аргументы, приводил исторические прецеденты, ссылался на труды разных древних философов, от которых даже ДНК в костях уже не осталось.

Написал и зачитал, взойдя на трибуну. Доклад мой назывался «Записка о креветочном скудоумии». Подробно, обоснованно и, что самое главное, убедительно я доказывал, что все члены дискуссионного клуба «Батискаф», включая Потягина Виталия, умственно отсталые, отягощённые комплексами и маниями недотёпы, годные

Эдуард Веркин

только на то, чтобы работать в меркурианских лишайниковых оранжереях.

Доклад выслушали в молчании.

Спорить со мной не решился никто. Доказывать, что ты не дурак, — самая глупая и бесполезная штука во Вселенной. Если ты начинаешь горячо доказывать, что ты не дурак, все окружающие тут же начинают думать, что ты как раз и есть самый распоследний дурачище, просто гигант дурачизма, столп, Иванушка Туполяйнен собственной персоной. Так что мне никто не возражал.

Я победил. Но злобу эти коварные батискафовцы затаили. Они вынуждены были делегировать меня на зональные соревнования в Костомукшу, где я, к своему удивлению, тоже одержал победу — на всех участников навалился неизвестный штамм желудочного гриппа, остался один я и девочка из Аддис-Абебы, конечно же, я с ней справился. И как самый лучший спорщик получил Лунную Карту — она позволяла мне в течение ближайших пяти лет участвовать в «Большом Споре» — соревновании дискуссионных клубов всей Солнечной системы.

Встретили меня безо всякого триумфа, ни позолоченных колесниц, ни лепестков роз, ни фанфар и литавр. Мрачный Потягин предложил мне добровольно отдать Лунную Карту клубу, я предложил ему добровольно посетить Нептуна.

После этого единогласным решением меня из клуба вышибли.

Честно говоря, я не очень расстроился, мне уже самому всё это надоело. Я тогда как раз обдумывал одну идею...

Тогда я серьёзно интересовался новейшей историей, в частности японской. И очень меня занимала печально известная Токийская Давка. Собрал материалы, загрузил в считалку, повертел так, повертел сяк — всё получалось. И подтверждало мою теорию сверхразумной достаточности. Смысл теории прост — история всегда выбирает самые лучшие варианты. Какими бы ужасными они ни казались современникам, но с точки зрения Будущего, варианты эти были наилучшими. Вот взять ту же Хиросиму. Атомную бомбардировку. Ужасные жертвы, жуткие последствия. Но с тех пор ядерное оружие не применялось больше никогда. А если бы не бомбили?

Эдуард Веркин

Если бы пустили в ход через двадцать лет? Накопили бы атомных бомб побольше, построили бы ракет, да как начали бы пулять направо-налево...

И всё.

Или та же Токийская давка. Девятнадцать тысяч задохнулись, реанимировать не удалось. Трагедия. Буквально через три года аналогичная ситуация повторилась в Филадельфии. Только народу было в тринадцать раз больше, и почти треть — дети малолетние. Но с учётом печального японского опыта более масштабную катастрофу удалось предотвратить.

Я даже работу написал небольшую на эту тему, назвал «Принцип ящерицы». Ну, типа ящерица всегда жертвует малым — чтобы сохранить жизнь, отбрасывает хвост. Послал в «ВопИс». А они взяли и напечатали. Но только не в рубрике «Новое в науке», а в рубрике «Скрижали лженаук».

Очень я на них тогда разозлился. Даже от подписки на полгода отказался. Девять лет «Вопросы Истории» выписывал, благоговел с начальной школы, а они мне такой шпицрутен вкорёжили.

Так вот, очень я тогда был зол. Ходил по дому, как пантера, ботов распугивал, родители волновались.

А потом погулять выглянул. Гуляю, смотрю: на тумбе объявление — опять! Дискуссионный клуб «Батискаф» проводит заседание на тему «Искоренено ли зло?» Доклад делает Виталий Потягин.

Я даже за щёку сам себя укусил. Потягин был самым главным моим врагом! Ну не то чтобы врагом в высоком, историческом значении этого слова. Так, вражком. Можно сказать, даже овражком. О который споткнулся я, шествуя к вершинам. Впрочем, даже и не споткнулся, так, перешагнул, не заметив этой мелкой неровности...

И врагом Потягин был отнюдь не только из-за того, что выгнал меня из «Батискафа», много другого за ним числилось.

Однажды Потягин назвал меня кривошлыком. Поганое словечко, в духе Потягина, потом я проверил специально — в словарях не было такого слова. Ради того, чтобы меня оскорбить, Потягин напряг свой мозг. Удивительно. Непростительно.

Эдуард Веркин

Однажды, на Весеннем Балу, я пустился ухаживать за Викой, красавицей и умницей, она даже сказки какие-то там сочиняла. А этот Потягин как вспрыгнет! И давай что-то про космофольклор, про дядю своего всемирно известного, Вика так уши и развесила, лапша. Потерпел я, короче, поражение.

Однажды участвовали в гонках. Чемпионат города среди юниоров, Super GP, между прочим. Так это насекомое уело меня на полтора корпуса.

Короче, ненавидел я его повсеместно.

И едва только прочитал объявление, как сразу для себя решил — иду.

Отправился в «Батискаф». Пришёл, взял лимонад, устроился себе в уголочке, сидел, мимикрировал. Дискурсанты подтягивались помаленьку. Меня не замечали, слишком погружены были в свои великие раздумья. Все эти простейшие, все мои недруги, зло.

Ну вот, к примеру, Урбанайтес Фома, на него без смеха смотреть вообще нельзя, в позапрошлом году он составил лучшую икебану из еловых шишек. Я бы его взял и самого в шишку переделал, благо техно-

логии позволяют. И посадил бы где-нибудь на Барбадосе, пущай произрастает. И ещё технику любит, учится на пилота.

Или Ахлюстин. Ярослав. Да по мне хоть Изяслав, главное, что не баран. А Ахлюстин баран. Животных любит и сам похож на барана, того и гляди пастись побежит, эдельвейсы пережёвывать. И ещё боксёр.

Или вот ещё...

Остальные тоже не лучше, не заслуживают, чтобы я перечислял все их жалкие фамилии, имена и поступки.

Да, в дискуссионный клуб ходят, кстати, одни мальчишки. Ну почти одни. Есть некая Октябрина Иволга, девушка с зелёными глазами, но тоже в общем-то дура, кажется, в Ахлюстина влюблена. Или в Урбанайтеса. В кого-то, короче. Она тоже пришла.

Вот собрались они, расселись поудобнее, блокноты достали — заметки, значит, писать будут, чтобы потом каверзные вопросы задать. Так тихо стало, что даже удав из террариума высунулся — глянуть, может, сожрать кого есть?

А этот Потягин уже на трибуну взобрался, папочку развернул, нацепил очки...

Эдуард Веркин

Тут я чуть не расхохотался. Зачем ему очки? У нас у всех зрение сто сорок процентов, практически как у ястребов, зачем очки? А для того, чтобы умнее казаться. Типа профессор, мегамозг какой-то в одном отдельном черепе.

Потягин между тем откашлялся и запустил свой доклад.

Сначала он немного рассказал о зле. Что такое зло. Зло в теории, зло в практике, зло вчера, зло, вернее, его отсутствие, сегодня, тыры-пыры, бла-бла-бла...

Я сидел и терпел. Достал книжечку «Отсечение языка», автор — проф. Мессер, читал. Моя любимая книжка, карманная. Проф. Мессер не поленился и каким-то образом вытащил из глубины веков все те словечки, что были вычищены из языкового пространства реформами конца двадцать первого века. Вытащил всё то, что безжалостно вырезали ханжеские пуристы-филологи, что бездумно вышвырнули на свалку лингвисты-вивисекторы, что похоронили в своих бредовых пирамидах структуралисты-человеконенавистники. Вытащил, любовно почистил, снабдил комментариями и выстроил в систему, не по порядку, а по